

Делая вид, что ничего не произошло, Аньпин снял браслет:

– Я лишь собирался самолично вернуть его её родителям.

Элли удовлетворилась его объяснением, не важно, насколько оно было обоснованным. Она взяла браслет и осмотрела его. Неожиданно, он показался ей ещё более красивым, чем обычно. Она поверить не могла, что у жителей деревни могло быть нечто подобное в качестве фамильного украшения. Задумчиво подняв глаза и всё ещё держа браслет в руке, Элли проговорила:

– Намного красивее, чем мне казалось, – и намеренно сделала паузу, следя за Ложань и Аньпином, у которых изменились выражения лиц. У Аньпина проступила на лице вина, а у Ложань – страх того, что браслет ей могут и не вернуть.

Внезапно, рот Элли искривился в улыбке:

– Но не важно, насколько он красив, он всё равно остается дешёвкой!

Ложань побледнела, а улыбка Элли превратилась в довольную. Она находила забавным лицо Ложань, при этом не испытывая к той никакой злости, всего лишь развлекаясь. И тут же она с силой кинула браслет в ту сторону, где Ложань явно не смогла бы его поймать. Браслет звякнул о землю с громким металлическим звуком, Ложань, с расширившимися от потрясения глазами, не осознавая что делает, отпустила зеркало заднего вида.

Элли тут же подняла стекло двери, и Ауди ТТ с красивым, но резким поворотом, рванула со стоянки.

Ложань так сильно сжала ладонь, что ногти оставили кровотокающие следы. Желая как можно скорее покинуть это место, она немедленно наклонилась и подняла браслет. Сам воздух в месте нахождения бессовестной пары казался ей грязным.

Уже полностью стемнело, когда Ложань, наконец, добралась до своей квартиры, для чего ей пришлось пересаживаться с одного автобусного маршрута на другой. Она настолько устала, что решила даже не включать в квартире свет. Удалось вернуть фамильное украшение, все отношения с мерзавцем разорваны, настало время подумать как жить дальше.

Её родители уже стары и уже с полгода постоянно поторапливали её выйти за Аньпина. По крайней мере, сейчас она не сможет им рассказать, что произошло, потому что из-за негодования они могут не пережить подобные новости.

Она проплатила квартплату сразу на год вперед, а значит, у неё ещё есть, где жить семь месяцев, так что насчет этого можно не беспокоиться. Что же касается работы... Ложань уволили неделю назад. Менеджер крайне расплывчатыми намеками дал понять, что Линь Ложань оскорбила кое-кого, кого не следовало, но она понять не могла, кого же. Высокомерие новой подруги Аньпина сегодня позволило Ложань предположить, что этим «кое-кем» может быть очень раздражительная богатая женщина, бравирующая мнимым безразличием... Было бы чистой водой сказать, что Ложань не ненавидела Элли за то, что та соблазнила её любимого и, вдобавок, лишила её работы. Но, как бы то ни было, с этим Ложань ничего поделать не могла. Возможно, она никогда не сможет отплатить этим двоим за всё содеянное, так как пропасть между ними в богатстве и социальном статусе слишком велика. Ведь Ложань по-прежнему надо поддерживать своих стареньких родителей, так что просто плеснуть кислотой в лицо Элли совсем не выход.

Так как Ложань и Аньпин собирались сыграть свадьбу, то они накопили на свадьбу 30 000 юаней. Но все деньги забрал Аньпин под предлогом прохождения дополнительных тренингов.

Это значило, что всё, что Ложань получила после шести лет подобных отношений – это незаконченный вуз, утраченная юность, маячивший не за горами тридцатник и 1600 юаней!

Не осознавая, что делает, Ложань начала усиливать хватку на браслете. Пораненная ладонь снова закровоточила, и капли крови сквозь серебряные нити начали капать на бусину внутри, которая стала её впитывать!

После поглощения крови, бусина начала слегка вибрировать и мерцать, словно ей все ещё не хватало сил из-за давнего голода.

Ложань оставалась погружённой в свои мысли, и потому эти чудеса оказались ею не замечены.

Бусина продолжала дрожать, подобно живому существу. Казалось, она тревожилась из-за того, что не могла найти способа утолить голод. Затем, словно приняв какое-то решение, бусина ярко засветилась, и серебряные нити, из которых состоял её кокон, пришли в движение. Они превратились в шипы, что тут же вонзились в ладонь Ложань!

В квартире было темно, и, хоть Ложань была поглощена мыслями, слепой она не была. Она заметила свет, исходящий из её ладони и, раскрывая её, начала поднимать вверх. Но, почти в тот же миг, что она увидела свет, серебряная проволока впилась в её плоть, отчего женщина дернулась, подпрыгнув. Боль не была невыносимой, скорее её можно было сравнить с укусом муравья, и всё же, Ложань перепугалась почти что до смерти.

Ситуация была явно за пределами того, что можно было бы объяснить общепринятыми представлениями о мире. Не было бы нормального, не психически больного человека, кого не напугало бы и не потрясло такое развитие событий, особенно преобразование серебряных нитей из шипов в прозрачные трубочки, по которым, как сейчас могла видеть Ложань, отсасывалась её кровь, что затем капала на бусину, коя тут же поглощала её.

Используя всю свою силу, Ложань затрясла рукой, желая стряхнуть браслет, но тот сидел, как влитой. Это было похоже на то, словно он пустил корни в ладонь, и всё это за несколько коротких мгновений. Она чувствовала, как немалое количество крови отсасывалось из неё, причиной её уверенности в этом было появившееся головокружение, являвшееся признаком потери большого количества крови.

Чем больше крови поглощала бусина, тем ярче она сияла. За несколько минут она стала настолько яркой, что на неё было больно смотреть. В глазах у Ложань уже всё плыло, она поняла, что если поглощение её крови не прекратится, её ожидает смерть.

Она поняла, что семейное украшение явно необычно, и одновременно испытала сожаление и сильный страх, что ей, похоже, не удастся воспользоваться его наверняка невероятными свойствами... Но, похоже, что бусина заметила её страх. С едва слышимым вибрирующим «бз-з-з» и, казалось, просто излучая разочарование, бусина прекратила сосать кровь, и прозрачные «корни» был извлечены из ладони.

Ложань тут же использовала этот шанс, чтобы отшвырнуть браслет прочь, на стол, а сама плюхнулась на старенький диван. Губы Ложань потеряли свой естественный цвет, сильно побледнев, а саму её кинуло в пот, да такой сильный, что, казалось, она только что вылезла из бассейна.

За исключением того, что продолжал светиться, браслет вернулся к своему обычному облику, а прозрачные трубочки пропали, словно их и не было.

Линь Ложань выжила. И хоть ей было очень интересно, но она не посмела поднять браслет, чтобы рассмотреть его повнимательнее. С течением времени, свет бусины становился всё тусклее, пока не уменьшился до простого мерцания.

Ложань слегка наклонилась вперед, изучая наследственную драгоценность своей семьи, что едва её не убила. Думая, что у неё галлюцинации, Ложань потёрла глаза и ещё внимательнее всмотрелась в браслет; тем не менее, картина перед ней осталась неизменной. Под уменьшившимся свечением Ложань увидела, что браслет, после впитывания её крови, изменился, и сейчас словно плавился: серебряная проволока, бывшая то ли тюрьмой для бусины, то ли защитой, уже расплавилась, и та теперь была открыта. Встревожившись, Ложань отступила назад. Постепенно, браслет полностью расплавился, и на столе осталась лежать бусина, под которой блестела, отражая свет, лужица серебряного цвета. К своему удивлению, Ложань обнаружила, что серебристая жидкость тоже поглощается бусиной.

Ухватив подушку и с силой прижав её к груди, Ложань сжала губы в тонкую линию. Свет, исходящий от бусины, стал ещё более завлекающим, по её поверхности закружились кольца разного цвета, отчего та стала привлекательней, чем любая драгоценность в мире!

Бусина, зависнув в воздухе, принялась нарезать небольшие круги. Создавалось впечатление, словно она напевает от счастья. Прищурившись, Ложань принялась размышлять, что и как сделать с этой явно сверхъестественной штуковиной... Ударить это подушкой? Явно бессмысленно... Но в пределах досягаемости есть только наполовину полный стакан с водой на столе. Стоит ли её вылить на бусину?

Вода – это не собачья кровь, что может изгонять злых духов... Пока её разум перебирал кучу бесплодных и нереалистичных планов, сама Ложань в напряжении замерла на месте. Сейчас она испытывала просто беспрецедентное волнение. Бусина по-прежнему вращалась в воздухе, в то время как световые кольца тянулись сзади, наподобие некоего кометного хвоста.

Внезапно, бусина на огромной скорости метнулась к лицу Ложань!

<http://tl.rulate.ru/book/28167/590718>